УДК 82.091:821.161.1:821.511.132

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-323-331

**И. А. Куратов и русские поэты XIX в.
(А. В. Кольцов, И. С. Никитин, Н. А. Некрасов):
возможности сравнительного анализа**

Л. Е. Сурнина

*Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра УрО РАН
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
surninalida@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Имя И. Куратова – выдающегося коми поэта XIX в. хорошо известно в финно-угорском мире. В своём творчестве он опирался на коми устное поэтическое творчество, складывавшуюся национальную культурно-языковую традицию. С другой стороны, его поэзия создавалась под воздействием русской и мировой литературы. Среди рукописей И. Куратова сохранились заметки о русских классиках, в сочинениях литературно-критического содержания есть много замечаний о немецких, итальянских, английских и шотландских поэтах. Поэтому вопрос о связях поэзии И. Куратова с творчеством русских и западноевропейских писателей возникает закономерно – это общие темы, совпадение ключевых мотивов, сходные способы создания характеров.

Цель: исследовать в сравнительном аспекте произведения коми поэта И. Куратова и классиков русской поэзии XIX в., выявить сходство и различие образной системы, тематики и ключевых мотивов в их творчестве.

Материалы исследования: поэтические произведения И. Куратова и русских поэтов XIX в.

Результаты и научная новизна. В русской литературе XIX столетия писатели ставили новый для того времени вопрос – вопрос об освобождении народа, жизнь которого исследовалась как одна из общечеловеческих ценностей. И. Куратов в своём творчестве был созвучен отечественной литературе своего времени. Однако он не копирует сюжеты и поэтику произведений русских поэтов, так же как и не прибегает к их открытому переводу. Отталкиваясь от достижений русской лирики, И. Куратов создаёт оригинальные характеры коми.

Научная новизна статьи заключается в том, что проведённый сопоставительный анализ лирики И. Куратова и классиков русской литературы позволяет преодолеть инерционность восприятия его произведений в фокусе присвоенного им социально-политического звучания, расширить представления об особенностях художественного выражения аксиологических установок коми поэта. Предпринятый сопоставительный анализ также позволяет расширить представления о широких связях и взаимодействии поэзии И. Куратова с русской литературной традицией.

Ключевые слова: русская литература XIX в., основоположник коми литературы, поэт-разночинец, герой-крестьяне, образ, тема.

Для цитирования: Сурнина Л. Е. И. А. Куратов и русские поэты XIX в. (А. В. Кольцов, И. С. Никитин, Н. А. Некрасов): возможности сравнительного анализа // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 323–331.

**I. A. Kuratov and Russian poets of the XIX century
(A. V. Koltsov, I. S. Nikitin, N. A. Nekrasov):
possibilities of a comparative analysis**

L. E. Surnina

*Institute of Language, Literature and History of the Komi
Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
surninalida@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the name of I. Kuratov, an outstanding Komi poet of the XIX century, is well known in the Finno-Ugric world. In his work, he relied on the Komi oral poetry, developing national cultural and linguistic

tradition. On the other hand, his poetry was created under the influence of Russian and world literature. Among the manuscripts of I. Kuratov, there are notes about Russian classics, and in the works of literary criticism there are many comments about German, Italian, English and Scottish poets. Therefore the question of the connections of poetry I. Kuratov with the works of Russian and Western European writers occurs naturally – these are common themes, the coincidence of key motifs, similar ways of creation of characters.

Objective: To investigate in a comparative aspect the works of the Komi poet I. Kuratov and the classics of Russian poetry of the XIX century, to identify the similarities and originality of image system, theme, and key motifs in their creative works.

Research materials: poetic works of I. Kuratov and Russian poets of the XIX century.

Results and novelty of the research: in the Russian literature of the XIX century, writers raised a new question for that time – the question of the liberation of the people, whose life was studied as one of the universal values. I. Kuratov in his work was in tune with the national literature of the time. However, he does not copy the plots and poetics of the works of Russian poets, as well as he does not translate them. Based on the achievements of Russian lyrics, I. Kuratov creates original characters of the Komi.

A comparative analysis of I. Kuratov's lyrics and the classics of Russian literature allow us to overcome the inertia of perception of his works in the focus of the socio-political sound assigned to them, to expand the understanding of the features of artistic expression of the Komi poet's axiological installations. The comparative analysis also allows us to expand the understanding of the broad connections and interaction of I. Kuratov's poetry with the Russian literary tradition.

Key words: Russian literature of the XIX century, the founder of Komi literature, poet, peasant heroes, image, theme.

For citation: Surnina L. E. I. A. Kuratov and Russian poets of the XIX century (A. V. Koltsov, I. S. Nikitin, N. A. Nekrasov): possibilities of a comparative analysis // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (2): 123–131.

Введение

Иван Алексеевич Куратов (1839–1875) – выдающийся коми поэт, основоположник коми литературы и литературного языка, учёный-лингвист. Его творчество стало широко известно лишь в XX в. Произведения поэта были опубликованы в 1903 г. в Хельсинки, затем в 1923 г. в альманахе «Парма ёль» (Лесной ручей) и в 1926 г. в сборнике «Коми гижысьяс» (Коми писатели). Первая книга стихотворений И. Куратова, подготовленная к печати И. И. Оботуровым, увидела свет в 1932 году [7]. В переводе на русский язык вышло несколько сборников поэзии поэта, в том числе «Иван Куратов. Стихи» (1975) в серии «Поэтическая Россия» [9]. Отдельные произведения вошли в книгу «Поэзия народов СССР XIX – начала XX веков» (1977) Библиотеки всемирной литературы [16]. Стихотворения И. Куратова переведены также на языки финно-угорских народов. В Хельсинки на финском языке вышел сборник поэтических произведений поэта «Komin kansan ensimmäinen runoilija. 150 vuotta I. A. Kuratovin syntymästä» (1990) [24]. В Таллине издан сборник стихотворений финно-угорских поэтов «Enne koitu. Soome-ugri luuleklassikat» (1996), в который включены переводы на венгерский язык 26 произведений И. Куратова [22]. Все эти издания имеют огромное историко-литератур-

ное значение: они открыли всесоюзному читателю поэта И. Куратова, а вместе с ней и стремительный взлёт коми поэзии в XIX столетии. Сегодня можно считать общепризнанным мнение об особом феномене лирики И. Куратова, которая явилась началом и одновременно эстетической вершиной коми литературы и вместе с этим выдающимся и уникальным явлением в культуре финно-угорских народов России [1; 4; 21; 23; 25; 26; 27].

Во второй половине XX столетия куратоведение становится одним из самых активных направлений коми литературоведческой науки. В качестве одного из ведущих аспектов в этот период выступает изучение идейно-художественных связей И. А. Куратова с представителями отечественной литературы, что в свою очередь дало возможность привлечь внимание к поэзии коми поэта как явлению всероссийскому. Эта проблема наиболее полно разрабатывается В. И. Мартыновым [14], рассматривающим связь И. Куратова с классиками русской литературы в русле общих для поэтов демократических идей и политических взглядов. П. Ф. Лимеров справедливо отмечает, что опыт И. Куратова уникален: он творил на языке, у которого на то время не было письменности, при этом полагая, что его произведения, возможно, никогда не обретут своего коми читателя. Органично связанный с культурой своего народа,

поэт был воспитанником русской культуры, хорошо знал русскую литературу и переводил её шедевры на коми язык [11, 21]. К сегодняшнему дню общепринятым становится то, что И. Куратов усваивал не только философские идеи В. Белинского, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, но и открытия русской классики – Н. Гоголя, М. Лермонтова, Г. Державина, Н. Огарева, Н. Некрасова, Н. Помяловского, Н. Курочкина, А. Фета. Активно воспринимал коми поэт и творческий опыт А. Пушкина. В заметках И. Куратова, его произведениях, научных работах, переводах можно найти пушкинские мотивы, пушкинские строки, пушкинские образы, пушкинские изречения. Например, в своей тетради коми поэт пишет: «Усть-сысольские критики Некрасова ставят выше Пушкина. Гм! Если циклоп возьмёт ребёнка на голову свою, то ребёнок будет выше циклопа». В этом высказывании прослеживается идея И. Куратова о том, что всякое поколение развивается и идёт вперёд только в том случае, когда наследует все лучшие достижения предшествующего поколения.

В русской литературе И. Куратов искал ответы на важнейшие вопросы жизни общества, судьбы народов, развития человеческой культуры в целом. Перед коми поэтом стояла сложная задача: не имея значительных литературных предшественников, создать такие произведения на родном языке, которые стали бы голосом народа, выражали его мысли. Решая эту задачу, И. Куратов опирался не только на коми устное поэтическое творчество, но на лучшие произведения русской и мировой литературы. Писатели XIX в. стремились исследовать и анализировать жизнь народа как одну из общечеловеческих ценностей [17, 388; 20]. По мере того как литература всё более демократизировалась, в литературных произведениях всё чаще появлялся средний обычный человек. Впервые в высокой поэзии во весь голос заговорил сам мужик о своей нужде и горе. Можно говорить о том, что И. Куратов в своём творчестве был созвучен отечественной литературе своего времени.

Материалы и методы

Материалом исследования стали поэтические произведения И. Куратова, А. Кольцова, И. Никитина и Н. Некрасова.

В работе использованы сравнительно-сопоставительный и проблемно-тематический методы анализа художественного произведения,

позволившие выявить особенные и сходные черты в творчестве русских и коми поэтов XIX в.

Результаты

Литература Коми края XIX века начинает развиваться с народоописательных сочинений, авторами которых становились представители местной интеллигенции: М. Ф. Истомин, В. Н. Латкин, В. Е. Кичин, Г. С. Лыткин и др. Работы публиковались на страницах губернской периодики: «Вологодские губернские ведомости», «Вятские губернские ведомости», «Архангельские губернские ведомости»; в центральных изданиях: «Северная пчела», «Лучи»; в «Вестнике Императорского Географического общества», «Известиях Археологического общества», а также отдельными изданиями. Тексты были написаны на русском языке, т.к. адресованы они не столько самим коми, сколько тому читателю, который хотел подробнее узнать о Коми крае и его обитателях. По жанру и тематике – это небольшие рассказы о происхождении зырян и их этнических особенностях, об их обычаях и верованиях, о главных промыслах – охоте и рыбалке, о природных богатствах: лесах, реках, лесных обитателях (зверей и птиц) [13]. Исследователями отмечается, что «именно русским писателям принадлежит честь стать первооткрывателями жизни, быта, культуры, национального характера северного жителя» [3, 31–32]. Таковы, например, произведения М. И. Михайлова «Домашний и семейный быт зырян», Ф. А. Арсеньева «Зыряне и их охотничьи промыслы», П. А. Кочиева «Зырянские обычаи» и «Зырянские поверья», Е. В. Кичина «Корткерос. Зырянское поселение» и другие.

Немногочисленные воспоминания современников И. Куратова позволяют говорить о том, что в годы пребывания в г. Усть-Сысольске (ныне – г. Сыктывкар, Республика Коми) поэт близко наблюдал традиционный быт и обычаи коми, вёл сбор устно-поэтических произведений, изучал живую народную речь. Распространённая в творчестве первых коми поэтов – П. Ф. Клочкова, В. А. Куратова, Г. С. Лыткина – тема любви деревенских парня и девушки занимает заметное место в стихотворениях И. Куратова [12], но не является основной. Героями многих его стихотворений являются простые деревенские жители, однако предпочтение поэт даёт изображению молодых людей

и стариков, в образах которых раскрывается мотив продолжения жизни в детях и делах. Особый цикл составляют произведения И. Куратова, выявляющие творческое кредо поэта. Предметом осмысления в таких стихотворениях является будущее родного языка и коми поэзии. В творчестве И. Куратова заметное место занимают раздумья о назначении человека в этом мире, размышления о жизни и смерти. Введение новых героев потребовало изменения сложившихся в поэзии традиций, создания новых разновидностей лирики: жанровой сценки, бытовой картины, новеллы в стихах, особого вида песни, где слышится авторский голос и обрисовывается индивидуальная судьба героя.

Как уже отмечалось выше, в куратоведении активно разрабатывались вопросы тематической и образной соотнесённости лирики коми поэта с литературным творчеством русских и мировых классиков, что неизбежно вело к установлению, как литературных источников, так и оригинальных черт его сочинений. Действительно, в творчестве И. Куратова содержится немало примеров, подтверждающих интерес коми поэта к наиболее демократической части современной для него поэзии. Связь творчества коми поэта и классиков русской литературы обнаруживается, прежде всего, в содержании произведений, героями которых являются коми крестьяне [18]. Одни герои И. Куратова только вступают в жизнь, другие близки к завершению жизненного пути, но они объединены тем, что в их монологах поэт вкладывает народные представления о счастье. Инструментом выявления этих представлений послужил сравнительный анализ стихотворений коми поэта с произведениями А. Кольцова и И. Никитина, которые явились непосредственными источниками, прототипами куратовских героев и идей. Так, например, на выбор темы и персонажа стихотворения И. Куратова «Голь зон» («Парень-бедняк», 1864), по мнению исследователей, оказали влияние «Песни Лихача Кудрявича» (1837) А. Кольцова и «Песня Бобыля» (1858) И. Никитина [19; 2]. Сходство образов бесспорно (на это указывает молодость героев, их удалство, беззаботность, кудри), но, тем не менее, схожесть персонажей основана не на близости, а, напротив, на сравнении жизненных ценностей разных героев. И. Никитин и А. Кольцов создают образ вольнолюбивого, с широкой душой, на первый взгляд беззаботного, а на самом деле глубоко скрывающего

свою печаль по горькой неустроенной жизни молодца. Так, Лихач Кудрявич А. Кольцова – легкомысленный гуляка, самоуверенный баловень, к концу жизни проживающий своё счастье и удачу:

Любо жить на свете
Молодцу с кудрями.
Не под шапку горе
Голове кудрявой!
В золотое время
Хмелем кудри выются;
С горести-печали
Русые секутся.
Тихомолком станешь
За чужие плечи...
Пусть не видят люди
Прожитого счастья... [5, 109]

И. Куратов противопоставляет «золотой доле» Лихача Кудрявича построенное своими руками счастье парня-бедняка:

Нянь быд пачын,
Шыд быд рачын
Дасьтöны мем. Воа,
Уджала и сёя!
Озыр ногöн
Ог вись шогöн. [8, 45]

Хлеб во всех печах,
Щи во всех горшках
Приготовят мне. Приду,
Отработаю, поем!
Как богатый
Не скачаю (букв.: не болею грустью)¹

В знаменитых песнях А. Кольцова счастливым и несчастным делает молодца судьба, неподвластная человеку: «не родись богатым, а родись кудрявым, по шучьему веленью всё тебе готово». У И. Никитина бедняк изображён и как индивидуальность, и как социальный тип, и в его бедах виновата не судьба, а горькая социальная действительность. Это одинокий обездоленный человек, скитающийся из села в село и работающий на богачей: «помолотишь денёк – вот тебе и ужин». Несомненно, что И. Куратову была близка горькая самоирония никитинского героя – обездоленного скитальца. Тем не менее, различия между персонажами русского и коми поэтов принципиальны. В образе Бобыля И. Никитиным раскрыт тип человека, который целиком и полностью зависим от сложившихся

¹ Здесь и далее подстрочный перевод стихотворения «Парень-бедняк» выполнен автором статьи.

социальных обстоятельств. Куратовский герой вырывается за пределы подчинённости человека социальному положению, он обладает качеством, которое не позволяет говорить о его бедности и одиночестве как неизбежной и неодолимой участи. Перечисляя вместе со своим героем недостающие в жизни молодого человека звенья, коми поэт обнаруживает народные представления о том, чем непременно должен обладать человек – это семья, любимый человек и родной кров.

Явные переклички куратовского стихотворения «Голь зон» (Парень-бедняк) обнаруживаются и с поэтическим произведением Н. Некрасова «Дума» («Сторона наша убогая», 1861). Текст коми поэта построен в форме характерологического монолога героя, рассказывающего о том, что у него нет ни кола, ни двора. Единственным богатством его является родная природа, она даёт ему пищу. «Дом» отапливается солнцем, кроме «огорода» с крапивой, у него довольно много домашнего скота, только «содержатся» животные в лесу; их можно поймать, когда захочется. Даже собственная безденежность не огорчает молодого человека. «*Абу эзысь, Рамджык йёзысь... Ог тёд, зэв-ё шуда, Коді гарйё руда?!*» – «Меньше серебра, больше скромности, – размышляет он, – разве счастлив тот, кто за деньги копает руду?!». Рабочие руки парня нужны его односельчанам, поэтому он всегда найдёт себе крышу над головой и еду, тем более что он готов жить и под небесной сенью. Он наслаждается пивом, прекрасно сваренным, роскошно пенящимся, но только в мечтах, а в реальности – это просто речная вода, играющая и кипящая в сверкающей реке: *Пыр ме юм, Пыр сур пуом! Сурёй паськыд ю тыр, Быгъя, абу гудыр* ‘Я всегда выпивший! Пива моего полно в широкой реке, пенится, не мутная’.

В стихотворении Н. Некрасова речь также ведётся от имени героя, представленного в образе молодого человека. На всём протяжении стихотворения героя одолевают тяжёлые мысли о будущем:

Спи, не спи – валяйся по печи,
Каждый день не доедаючи,
Трать задаром силу дюжую,
Недоимку накопляючи. [15]

Молодой человек искренне желает получить любую работу даже за небольшие деньги: Уж как нет беды кручиннее / Без работы парню маяться... Его не пугает трудная работа:

Эй! Возьми меня в работники,
Поработать руки чешутся!
Повели ты в лето жаркое
Мне пахать пески сыпучие,
Повели ты в зиму лютую
Вырубать леса дремучие... [15]

Стихотворения коми и русского поэтов организованы взглядом и словом молодого человека, значительно отличающегося по своему мировосприятию от автора. Такого героя в литературоведении называют ролевым. Б. О. Корман отмечает, что принцип изображения действительности, реализованный в ролевой лирике Н. Некрасова, был открыт задолго до него, и его лирика «во многом продолжает традиции ролевой лирики Кольцова, хотя Некрасов использовал новые – сравнительно со своими предшественниками – возможности этого способа выражения авторского сознания» [6, 98–103]. В коми литературе И. Куратов одним из первых вёл поиск таких форм высказывания, которые бы смогли показать философию жизни крестьянина, передать общенациональные черты коми народа. Поэт намеренно отходит на второй план, давая своему персонажу возможность самораскрыться. Вследствие чего суть характеров становится понятной из событий, о которых рассказывают сами герои. На первый план выдвигается сам процесс и особенности «рассказывания», в котором и раскрывается герой, его представления о себе, о его месте в крестьянском мире.

Параллели с Н. Некрасовым выявляются и в стихотворении И. Куратова «Кулом том мортлөн» («Смерть юноши», 1867), в котором рассказывается о том, как лирический герой, привлечённый зауспокойным пением, зашёл в церковь. Быстротечность жизни, трагедия преждевременной смерти – вот главная тема, интересующая И. А. Куратова, она стала для него особенно волнующей в последние годы его смертельной болезни [2, 29]. Композиционно произведение делится на три части, каждая из которых раскрывает отдельную тему. Первая часть – это лирический монолог молодого человека, размышляющего о быстротечности жизни. Он размышляет о вчерашних ещё посиделках со своими друзьями, когда они давали обещание друг другу не расставаться никогда:

Оти шогён-гажён
Олим-сёрнитім.
Лун-вой сёйим-виим –
Морта-морт ордам
Водзё кызь во кезлө

Вёлі – кёсйысям
Локовыны... [8, 294]

Одной печалью и весельем
Жили-говорили.
День-ночь проводили вместе –
Друг к другу
Наперёд на двадцать лет
Обещали приходить...²

Восклицание: *Да мый лоис?* ‘И что ж случилось?’ прерывает воспоминания о счастливой молодости и переводит внимание читателя не просто на рассказ о смерти, но и на иллюзию её присутствия: *сотіс гыркёс менсьым* ‘спалила грудь мою’, *сувтис, кёдздіс вир* ‘остановилась, похолодела кровь’, *сёёлм менам потіс* ‘сердце моё лопнуло’, *кулём пёдтышитіс* ‘смерть задушила’, *мичёс пёльышитіс чужём вылысь* ‘красоту сдул с моего лица’, *кыдз шомён син дор гижталіс* ‘как углём возле глаз прочеркнул’. Она как будто незримо присутствует в сцене прощания с молодым человеком: *сотіс, пёдтышитіс, пёльышитіс, гижталіс* ‘испепелила, удушила, погасила, исчертила’.

Вторая часть стихотворения – это монолог матери молодого человека, размышляющей о нищете и нужде в старости. С сочувственным вниманием всматривается лирический герой в лица родных покойного, вслушивается в их речи. Потрясённая горем мать не может отвечать на вопросы любопытных, но и молчать она не в состоянии, горе её просится наружу: на самом деле сыну было всего девятнадцать лет, он был настоящим богатырём – сильным, красивым, добрым, трудолюбивым. Что ждёт без него семью? Дети и они с мужем пойдут работать в дом зажиточных людей. Смерть в молодости, потеря кормильца семьи считалась в семье великой драмой, и Н. Некрасов не раз изображает её в своих поэмах («Мороз Красный нос») и стихотворениях («Орина, мать солдатская»).

И третья, заключительная, часть – размышления поэта о смерти:

А сэк вёлі тулыс
Сёмын босьтчёма
Ловзьёдны, мый куліс
И мый вушйёма...
Мыськыштём мысьт зэрён,
Вевттыны выль серён... [8, 297]

И весна тогда
Только начала
Оживлять всё,
что умерло...
Смыла всё дождём,
Чтоб покрыть новым узором...

Эта часть стихотворения в его известных литературоведческих прочтениях обычно интерпретируется как противопоставление природы человеческой жизни: «Чтобы резче подчеркнуть трагичность смерти молодого человека, печаль окружающих, автор для контраста в третьей части изображает картину весны и пробуждение к жизни вечно обновляющейся природы» [19, 80], «Природа равнодушна к человеческим страданиям и, выйдя из храма, автор остро чувствует это равнодушие [2, 30], «в картине обновляющейся природы поэт видит параллель описанным трагическим событиям. П. Ф. Лимеров расширяет толкование этой сцены. Он указывает, что «обмывание» дождём находится в семантической связи с обмыванием умершего. Как в жизненном цикле природы обмывание дождём ассоциируется с оживлением, воскресением того, что исчезло, т.е. умерло, так и в цикле человеческой жизни обмывание умершего в последующем гарантирует его воскресение» [10, 21].

Таким образом, И. А. Куратов в стихотворении «Смерть юноши» под углом зрения разных героев показал свои размышления о смерти. Точка зрения умершего юноши – мгновение жизни. Для его родителей – это потеря не только родного человека, но и единственного кормильца. Сам поэт в стихотворении является неким мыслителем о сущности бытия, «как трагично бы не воспринималась смерть человека, она включена в жизненные циклы Природы и является непременным условием Жизни вечной» [10, 21].

У Н. Некрасова тема смерти приобретает не философскую, а социальную трактовку: он описывает, как правило, не вообще смерть человека, а смерть определённого человека, вменённого в мир социальных отношений и связей; его интересует не смерть как таковая (в соотнесённости с жизнью, бессмертием и пр.); а те социальные моменты, которые ей предшествовали и к ней привели. Смерть героев Н. Некрасова далека от естественного завершения полностью осуществившегося жизненного цикла: она безвременна, и потому особенно

² Здесь и далее подстрочный перевод стихотворения «Смерть юноши» выполнен автором статьи.

горька. «Слишком рано твой ударил час...» – так мог бы сказать поэт о многих своих героях. Нужда, преследования, обстоятельства и люди подтачивают жизнь: от голода и холода умирает ребёнок бедняков («Еду ль ночью по улице тёмной»), непосильный труд и побои сведут в могилу крестьянку («Тройка»), недолгий век суждён крепостной интеллигентке («В дороге»), гибнет затравленная русская актриса («Памяти Асенковой»). Само чувство утраты включается в строй эмоций социально чувствующего человека и смыкается с отношением ко всему укладу жизни [6, 17].

Близость творчества И. Куратова и Н. Некрасова прослеживается прежде всего в тематике произведений, посвящённых изображению крестьянского быта, народа и его жизни. Однако следует отметить, что вопрос об общих чертах поэзии поэтов требует сопоставления творчества И. Куратова не только с поэзией самого Н. Некрасова, но и поэтов, входивших в близкий для него кружок: И. З. Суриков, М. Л. Михайлов, В. С. Курочкин и др. Требуется серьёзный анализ творчества коми поэта в контексте поэтики современной ему некрасовской школы. Это задачи, которые должны решаться куратоведением отдельно и в перспективе.

Обсуждение и заключение

Анализ поэтических произведений И. Куратова позволяет говорить о том, что русская литература воспринималась коми поэтом как многосторонняя система, которая помогла становлению его самобытной поэзии. Сопоставительный анализ стихотворений И. Куратова с произведениями возможных литературных

предшественников – А. Кольцова и И. Никитина, позволяет говорить об отличии куратовского героя, который вырывается за пределы подчиненности человека несчастной судьбе и социальному положению, что переводит его образ из фольклорно-песенной условности, свойственной А. Кольцову, и распространённого в лирике И. Никитина «разговора-формулы» о бедняцкой доле, в сугубо реалистический план, имеющий свою историческую и национальную почву. Данные наблюдения могут стать основой для последующих сопоставительных размышлений над различием в ментальности разных народов, выраженной в народной и авторской лирике.

Хотелось бы подчеркнуть, что связь И. Куратова с русскими классиками сложная, она не заключается в открытом импорте сюжетов, образов или форм высказывания. Так, например, живописуя народные характеры коми поэт, как и Н. Некрасов, прибегает к различным субъектным формам: организует текст точкой зрения персонажа или повествователя, персонажа и повествователя одновременно, использует ресурсы полисубъектного стихотворения. С другой стороны, куратовские герои представляют не только и не столько социально-условные аспекты крестьянской жизни, сколько традиции, быт, мировоззрение конкретного народа. Ценность И. Куратова как поэта состоит в том, что он впервые создаёт поэзию на коми языке и эта поэзия раскрывает национальные черты коми человека. Перенос внимания на этнокультурное содержание образов и позволил создать И. Куратову характеры, обладающие собственной индивидуальностью и ценностью.

Список источников и литературы

1. Ванюшев В. М. Место И. А. Куратова в дореволюционной литературе Поволжья и Приуралья // Куратовские чтения. В 6 т. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. Т. 6. С. 67–73.
2. Вулих Н. В. Поэзия добра и света. Лирика И. А. Куратова и некрасовская школа. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 70 с.
3. Динисламова С. С. Образ народа в творчестве Ювана Шесталова // Вестник угроведения. 2017. № 2 (29). С. 31–38.
4. Домокош П. Формирование литератур малых, уральских. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1993. 288 с.
5. Кольцов А. В. Сочинения. Л.: Худож.лит., 1984. 360 с.
6. Корман Б. О. Лирика Некрасова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1964. 390 с.
7. Куратов И. А. Гижод чукор (1850–1870 вояс) = Сборник произведений (1850–1870 годы) / Сост. И. Оботуров. Сыктывкар: Коми-гиз, 1932. 89 с.
8. Куратов И. А. Менам муза. Художественной гижод чукор = Моя муза. Собрание художественных произведений. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979. 608 с.

9. Куратов И. Стихи. Серия «Поэтическая Россия». М.: Советская Россия, 1975. 272 с.
10. Лимеров П. Ф. И. А. Куратов: лейтмотивы творчества. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2001. 32 с.
11. Лимеров П. Ф. Иван Алексеевич Куратов. Серия «Республика Коми: люди и время». Сыктывкар: Эском, 2018. 272 с.
12. Лимеров П. Ф. Пииты зырянские: становление коми поэзии в первой половине XIX в. // Известия уфимского научного центра РАН. 2018. № 1. С. 72–81.
13. Лимерова В. А. К вопросу становления национальной словесности: зырянская тема в литературных документах XIX века // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века. Сыктывкар: Кола, 2010. С. 5–11.
14. Мартынов В. И. Роль русских писателей в формировании литературы коми. М.: Наука, 1974. 175 с.
15. Некрасов Н.А. Дума (Сторона наша убогая). URL: <http://stih.su/duma-storona-nasha-ubogaya/> (дата обращения: 15.12.2019).
16. Поэзия народов СССР XIX – начала XX веков. Серия «Библиотека всемирной литературы». М.: Художественная литература, 1977. 830 с.
17. Скатов Н. Н. Поэты некрасовской школы // История русской литературы. В 4-х т. Л.: Наука, 1982. Т. III. С. 382–403.
18. Сурнина Л. Е. Субъектные формы выражения авторского сознания в крестьянском цикле стихотворений И. А. Куратова: автореф... дис. канд. филол. наук. Сыктывкар, 2019. 31 с.
19. Фёдорова А. Н. И. А. Куратов. Очерк жизни и творчества. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 152 с.
20. Ху Тяньге. Публицистика русских писателей в русских журналах XIX века. Общая характеристика роли и содержания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 9–2. С. 95–98. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11534
21. Bartens Raija. Käenkukuntayöt. Komien lyriikkaa. Helsinki: SKS, 1984. Pp. 57–80.
22. Enne koitu. Soome-ugri luuleklassikat / Koostanud ja tolgkinud Valton A.; saatesonad kirjutanud: Eva Vingiano de Pina Martins. Tallinn: Virgela, 1996. 347 p.
23. Kokkonen Paula. Komisyrjäänin kielioppia ja tekstejä. Helsinki: SKS, 1984. 44 p.
24. Komin kansan ensimmäinen runoilija. 150 vuotta I. A. Kuratovin syntymästä. Helsinki: Toimittanut Johanna Laakso, 1990. 141 p.
25. Rédei Károly. Chrestomathia Syrjaenica. Budapest: Published by Tankonyvkiado, 1978. 197 p.
26. Turkin A. I. A. Kuratovin elämä ja toiminta // Komin Kansan ensimmäinen runoilija. 150 vuotta I. A. Kuratovin syntymästä. Helsinki, 1990. Pp. 11–33.
27. Valton A., Kuratov I. Poleks kurbust, poleks rõõmu... (luulet 1857–1875). Tallinn: Kirjastuskeskus, 2005. 94 p.

References

1. Vanyushev V. M. *Mesto I. A. Kuratova v dorevoljutsionnoj literature Povolzh'ya i Priural'ya*. [Place of I. A. Kuratov in the pre-revolutionary literature of the Volga and Ural regions]. *Kuratovskie chteniya. V 6 t.* [The Kuratov Readings. In 6 vol.]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1990. Vol. 6. pp. 67–73. (In Russian)
2. Vulikh N. V. *Poeziya dobra i sveta. Lirika I. A. Kuratova i nekrasovskaya shkola* [Poetry of goodness and light. Lyric of I. A. Kuratov and the Nekrasov's school]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1994. 70 p. (In Russian)
3. Dinislamova S. S. *Obraz naroda v tvorchestve Yuvana Shestalova* [The image of the people in the works of Yuvan Shestalov]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 2, pp. 31–38 (In Russian)
4. Domokosh P. *Formirovanie literatur malyh, ural'skih narodov* [Formation of literatures of small Ural peoples]. Yoshkar-Ola: Marijskoe kn. izd-vo Publ., 1993. 288 p. (In Russian)
5. Koltsov A. V. *Sochineniya* [Compositions]. Leningrad: Hudozh. lit. Publ., 1984. 360 p. (In Russian)
6. Korman B. O. *Lirika Nekrasova* [Lyrics of Nekrasov]. Voronezh: Izd-vo VGU Publ., 1964. 390 p. (In Russian)
7. Kuratov I. A. *Gizhōd chukör (1850–1870 voyas) = Sbornik proizvedenij (1850–1870 gody)* [Collection of works. 1850–1870 years]. Comp. by I. Oboturov. Syktyvkar: Komi-giz Publ., 1932. 89 p. (In Russian)
8. Kuratov I. A. *Menam muza. Hudozhestvennoj gizhōd chukör = Moya muza. Sbornie hudozhestvennyh proizvedenij* [My muse. Collection of works of art]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1979. 608 p. (In Russian)
9. Kuratov I. *Stihi. Serija «Pojeticheskaja Rossija»* [Poems. Series «Poetic Russia»]. Moscow: Sovetskaja Rossija Publ., 1975. 272 p. (In Russian)
10. Limerov P. F. *I. A. Kuratov: lejtmotivy tvorchestva* [I. A. Kuratov: leitmotifs of creativity]. Syktyvkar: KNC UrO RAN Publ., 2001. 32 p. (In Russian)
11. Limerov P. F. *Ivan Alekseevich Kuratov. Seriya «Respublika Komi: lyudi i vremya»* [Ivan Alekseevich Kuratov. Series «The Republic of Komi: people and time»]. Syktyvkar: Eskom Publ., 2018. 272 p. (In Russian)

12. Limerov P. F. *Piity zyryanskije: stanovlenie komi poezii v pervoj polovine XIX v.* [Piity Zyryansky: the formation of Komi poetry in the first half of the XIX century]. *Izvestiya ufijskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 1, pp. 72–81. (In Russian)
13. Limerova V. A. *K voprosu stanovleniya natsional'noj slovesnosti: zyr'anskaya tema v literaturnykh dokumentakh XIX veka* [To the question of the formation of national literature: Zyryan theme in literary documents of the XIX century]. *Zyr'ane i zyr'anskij kraj v literaturnykh dokumentakh XIX veka* [The Zyryans and Zyryansky region in literary documents of the XIX century]. Syktyvkar: Kola Publ., 2010. pp. 5–11. (In Russian)
14. Martynov V. I. *Rol' russkikh pisatelej v formirovanii literatury komi* [Role of Russian writers in the formation of Komi literature]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 175 p. (In Russian)
15. Nekrasov N. A. *Duma (Storona nasha ubogaja)* [Thought (Our poor side)]. Available at: <http://stih.su/duma-storona-nasha-ubogaja/> (accessed December 15, 2019). (In Russian)
16. *Poezija narodov SSSR XIX – nachala XX vekov. Seriya «Biblioteka vsemirnoj literatury»* [Poetry of the peoples of the USSR of XIX – early XX centuries. Series «Library of World Literature»]. Moscow: Hudozhestvennaja literature Publ., 1977. 830 p. (In Russian)
17. Skatov N. N. *Poety nekrasovskoj shkoly* [Poets of the Nekrasov's school]. *Istorija russkoj literatury. V 4-h t.* [History of Russian literature. In 4 vol.]. Leningrad: Nauka Publ., 1982. Vol. III. pp. 382–403. (In Russian)
18. Surnina L. E. *Subjektivnye formy vyrazheniya avtorskogo soznaniya v krest'yanskom tsikle stihotvorenij I. A. Kuratova* [Subjective forms of expression of author's consciousness in the peasant cycle of poems by I. A. Kuratov]. Syktyvkar, 2019. 31 p. (In Russian)
19. Fedorova A. N. *I. A. Kuratov. Oчерk zhizni i tvorchestva* [I. A. Kuratov. Essay of life and creativity]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1960. 152 p. (In Russian)
20. Hu Tyan'ge *Publitsistika russkikh pisatelej v russkikh zhurnalakh XIX veka. Obshchaya harakteristika roli i sodержaniya* [The journalism of Russian writers in Russian journals of the XIX century. General characteristics of the role and content]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2019, no. 9–2, pp. 95–98. DOI: 10.24411 / 2500-1000-2019-11534 (In Russian)
21. Bartens Raija (Toim.) *Käenkuuntajöt. Komiien lyriikkaa*. Helsinki: SKS, 1984. pp. 57–80. (In Finnish)
22. *Enne koitu. Soome-ugri luuleklassikat*. Koostanud ja tolinud Valton A.; saatesonad kirjutatud: Eva Vingiano de Pina Martins. Tallinn: Virgela, 1996. 347 p. (In Hungarian)
23. Kokkonen P. *Komisyrjäänin kielioppia ja tekstejä*. Helsinki: SKS, 1984. 44 p. (In Finnish)
24. *Komin kansan ensimmäinen runoilija. 150 vuotta I. A. Kuratovin syntymästä*. Helsinki: Toimittanut Johanna Laakso, 1990. 141 p. (In Finnish)
25. Rédei K. *Chrestomathia Syrjaenica*. Budapest: Published by Tankonyvkiado, 1978. 197 p. (In Hungarian)
26. Turkin A. I. A. Kuratovin elämä ja toimintä. *Komin Kansan ensimmäinen runoilija. 150 vuotta I. A. Kuratovin syntymästä*. Helsinki: Toimittanut Johanna Laakso, 1990. pp. 11–33. (In Finnish)
27. Valton A., Kuratov I. *Poleks kurbust, poleks rõõmu... (luulet 1857–1875)*. Tallinn: Kirjastuskeskus, 2005. 94 p. (In Estonian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сурнина Лидия Егоровна, научный сотрудник сектора литературоведения, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Коми Республика, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26, каб. 619), кандидат филологических наук.
surninalida@mail.ru
ORCID.ID: 0000-0002-4189-7980

ABOUT THE AUTHOR

Surnina Lidia Egorovna, Researcher, Sector of Literary Criticism, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Communisticheskaya st., 26. office 619), Candidate of Philological Sciences.
surninalida@mail.ru
ORCID.ID: 0000-0002-4189-7980